

Jacques G. Textes tangoutes I. Nouveau recueil sur l'amour parental et la piété filiale. — München : Lincom Europa, 2007 (Languages of the World/Text Collections, 25). — [2], 168, [1] p.

Число работ по тангутоведению пополнилось монографией французского исследователя Гийома Жака, посвященной уникальному тангутскому тексту — рукописи из коллекции П.К. Козлова, на титульном листе которой значится 旃倕遲毛云脾幹 (в переводе Г. Жака — «Новое собрание о родительской любви и сыновней почтительности», в переводе К.Б. Кепинг — «Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Последняя цзюань»). Монография вызывает несомненный интерес. И не только потому, что европейские исследователи редко обращаются в своих работах к вопросам тангутоведения, а тем более публикуют переводы памятников тангутской письменности, но и потому, что Г. Жак дает нам возможность ознакомиться с оригинальным тангутским текстом памятника, кропотливо восстановленным им по рукописи и сопровождаемым подстрочным комментарием к каждому знаку. Такой анализ «знак за знаком» позволяет лучше изучить язык памятника в целом (а не на отдельных примерах), его морфологию и синтаксис. Кроме того, публикация реконструкции текста вместе с переводом и подстрочным комментарием может служить и в учебных целях — в качестве великолепной хрестоматии при изучении мертвого тангутского языка.

Сочинение «Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим» представляет собой сборник коротких рассказов в жанре *лэйшу* (類書), извлеченных из различных китайских сочинений и объединенных одной темой — идеальные (в конфу-

цианском смысле слова) отношения между родственниками (как кровными, так и по браку). Рукопись не датирована, однако, по косвенным данным, она может быть отнесена к периоду годов правления Тянь-цин (1194–1206) тангутского императора Чунь-ю. В дошедшую до нас последнюю *цзюань* сочинения входят 44 рассказа, распределенные по восьми разделам. Составителем и переводчиком является 峙瓦犧. Его китайское имя точно не отождествлено и может передаваться как Цао Дао-ань (曹道安) или Цао Дао-лэ (曹道樂). Ранее считалось, что текст рукописи не является переводом на тангутский язык какого-то конкретного китайского сочинения, однако это предположение оказалось не вполне верным. Уже после выхода в свет монографии Г. Жака Не Хун-инь показал, что в качестве образца был использован текст Сыма Гуана (司馬光) «Семейные правила» (家範, «Цзя Фань»), откуда были извлечены первые, «основные», истории, дополненные затем сюжетами из других китайских исторических сочинений (*Nie Hongyin. Family Models: The Model of the Tangut Work Newly Collected Biographies of Affection and Filial Piety* // Письменные памятники Востока. 2008. № 2(9). С. 237–242).

Текст памятника был введен в научный оборот К.Б. Кепинг, опубликовавшей факсимильное издание рукописи, перевод текста на русский язык и комментарий к нему («Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Последняя цзюань». Факсимиле рукописи. [М., 1990]). В дальнейшем к тексту памятника обратился Не Хун-инь.

В небольшой статье, изданной в 1995 г., он указал китайские источники рассказов, не отождествленные К.Б. Кепинг (кроме рассказа № 18 — о нем чуть ниже), а в другой, вышедшей в 1999 г., опубликовал перевод памят-

ника на китайский язык (без научного комментария). Этот перевод (в отличие от перевода К.Б. Кепинг), по-видимому, не использовался Г. Жаком, поскольку его нет в библиографии (с. 8–9).

Французский перевод памятника, выполненный Г. Жаком, отнюдь не повторяет перевод К.Б. Кепинг, а является самостоятельным, что проявляется в отличиях между ними, порой достаточно серьезных. Это объясняется тем, что грамматика и лексика тангутского языка изучены еще недостаточно, во многих случаях возможен лишь предположительный перевод, а иногда и он невозможен. За годы, прошедшие с публикации первого перевода, тангутоведение продвинулось далеко вперед — были опубликованы два больших словаря тангутского языка, новые исследования по грамматике, новые переводы текстов. Все это позволило Г. Жаку выполнить свой перевод на качественно новом уровне: исправить и уточнить значения, предложить свои интерпретации спорных мест, а также перевести то, что ранее оставалось непереуведенным. Например, в предложении 卿挺衫啾惹梯捷侮坤喋奸 из рассказа № 5 последние шесть знаков были оставлены К.Б. Кепинг без перевода, поскольку общий смысл фразы был неясен: «[Он] помогал бедным и слабым...» В комментарии к переводу дано буквальное значение непереуведенных знаков: «деньги вещи земля трава оценивать» (?) («Вновь собранные записи...». С. 40). Г. Жак дает полный перевод этого места (с. 22): *il portait assistance aux pauvres et aux faibles avec son argent, ses biens et ses terres* («Он оказывал помощь бедным и слабым своими деньгами, своими вещами (имуществом) и своими землями»). Вместе с тем мы полагаем, что полный вариант перевода, предложенный Не Хун-инем, выглядит более убедительно: 救助贫弱, 视钱财如沙草 («[Он] помогал бедным [и] слабым, расценивая богатство (имущество) как песок [и/или] траву») (Не Хун-инь. Сисявэнь «Синьцзи цы сяо чжуань» шиду // Нинся Дасюэ сюэбао (Чжэсюэ, шэхуй кэсюэбань). 1999. Т. 21. № 2. С. 43).

Рецензируемая монография состоит из трех разделов: введения (с. 2–9), реконструкции и перевода текста (с. 10–110) и указателя (с. 111–166). Во **введении** автор указывает причины, по которым он обратился именно к этому памятнику, — разнообразное содержание и

множество диалогов в тексте позволяют исследовать согласование тангутского глагола с субъектом (агенсиом) или объектом действия; перевод рассказов с китайского выполнен в свободной манере (а не буквально, как это характерно для переводов буддийских сочинений), поэтому язык памятника более соответствует нормам собственно тангутского языка. Здесь же обосновывается новизна исследования — полная реконструкция тангутского текста с подстрочным комментарием к каждому знаку. Указывается, что работа выполнена с учетом предшествующих исследований памятника, основными из которых являются работы К.Б. Кепинг и Не Хун-иня. Дается краткое описание текста памятника (тангутский текст содержит 5936 знаков, из них 1055 — различны) и проделанной работы. Завершают вводную часть небольшой очерк глагольной системы тангутского языка (*le système verbal du tangoute*) и библиография (18 наименований).

Реконструкция и перевод текста. Данный раздел монографии содержит перевод памятника на французский язык, сопровождаемый реконструкцией тангутского текста с подстрочным комментарием к каждому знаку. Комментарий состоит из четырех строк и содержит номер знака в «Тангутско-китайском словаре» Ли Фань-вэня, его чтение в фонетической реконструкции Гун Хуан-чэна, цифровое обозначение тона и рифмы, китайское значение тангутского знака либо буквенно-цифровое обозначение для некоторых грамматических (служебных) морфем. Для глаголов с чередованием гласных в основе (*les verbes à alternance*) указывается номер основы ① или ②. Грамматические показатели, функция которых еще не до конца ясна, помечаются знаком △. Кроме того, каждый рассказ предваряется фрагментом (!) из оригинального китайского сочинения, послужившего источником для тангутского перевода, что позволяет непосредственно сравнить оба текста в случае такой необходимости.

К большому сожалению, китайские соответствия для тангутских знаков в подстрочном комментарии и фрагменты из китайских сочинений воспроизведены упрощенными иероглифами, что, на наш взгляд, ино-

гда может вызывать некоторую смысловую путаницу.

Остановимся подробнее на рассказе № 18, китайский источник которого Г. Жак, вслед за К.Б. Кепинг и ранними публикациями Не Хун-иня, называет неизвестным (с. 53). Как мы уже упоминали, образцом для сочинения послужил текст Сыма Гуана «Семейные правила», что было обнаружено совсем недавно. В этом же тексте был найден и источник рассказа № 18, что позволило наконец отождествить китайское имя персонажа истории, транскрибированное тангутскими знаками 區禎, и его должность, транскрибированную знаками 海北延, как Хань Хуан (韓滉) и *минчжанши* «тот, кто упорядочивает дела и приводит их в надлежащее состояние» (平章事) соответственно. Примечательно, что, даже не зная источника этого рассказа, Г. Жак абсолютно верно восстановил должность Хань Хуана (у К.Б. Кепинг — *бинчунши*).

Заключительным разделом монографии является подробный **указатель**, содержащий 1055 тангутских знаков, т.е. все знаки, встречающиеся в тексте. Знаки расположены по возрастанию их номеров в словаре Ли Фань-вэня и сопровождаются чтением в фонетической реконструкции, цифровым обозначением тона и рифмы, китайским и французским значениями, а также адресами всех мест в тексте памятника, где эти знаки встречаются. Очевидно, что указатель является одновременно и небольшим тангутско-китайско-французским словарем к тексту памятника. Отметим, что такой указатель составлен впервые (в публикации К.Б. Кепинг — отсутствует).

К сожалению, в тексте присутствует некоторое количество опечаток (в основном в тангутских знаках), однако это не умаляет научной ценности монографии. Список опечаток, выявленных автором, и исправления к тексту монографии доступны на персональном сайте Г. Жака [Errata. URL: <http://xiang.free.fr/errata-cixiao.pdf>].

Объем работы, проделанной Г. Жаком в ходе восстановления тангутского текста и сопровождения каждого знака подстрочным комментарием, впечатляет. Поскольку монография имеет заголовок «Тангутские тексты I», можно надеяться, что автор продолжит публикацию памятников тангутской письменности в

выбранном им удачном формате представления материала.

В.П. Зайцев

Какхун. Жизнеописания достойных монахов Страны, что к востоку от моря (Хэдон косын чоң) / Исследование, перевод с ханмуна, комментариев и указатели Ю.В. Болтач. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. — 184 с.

«Жизнеописания достойных монахов Страны, что к востоку от моря», написанные в начале XIII в. буддийским историком Какхун, представляют собой один из старейших сохранившихся до наших дней памятников корейской изящной словесности, отличающийся высокими литературными достоинствами. Кроме того, это сочинение, наряду с «Историческими записями трех государств» (1145) и «Делами, опущенными в „Исторических записях трех государств“» (1285), является важным источником информации о ранней истории буддизма в Корее.

Научное изучение «Жизнеописаний...» началось в 1910-х годах, когда был заново открыт текст этого памятника. Сочинение Какхуна неоднократно публиковалось на языке оригинала, а также переводилось на корейский, японский и английский языки. Перевод «Жизнеописаний...» на русский язык, однако, до сих пор не существовало, хотя содержание и литературные особенности этого памятника были кратко проанализированы нами в «Очерках истории корейской литературы до XIV в.» (М., 1969; в соавторстве с М.И. Никитиной), а также в «Истории корейской традиционной литературы» (СПб., 2004).

Монография Ю.В. Болтач, впервые представляющая русскоязычному читателю полный текст «Жизнеописаний...», открывается вводной статьей, первая глава которой содержит изложение основных фактов ранней истории буддизма в Корее в связи с сюжетами анализируемого памятника. Следующая глава посвящена обзору сохранившихся до наших дней сведений о составителе «Жизнеописаний...», а также рассмотрению литературных произведений, на которые опирался автор этого сочинения. Реконструируя биографию Какхуна, Ю.В. Болтач, между про-